

Министерство национальной экономики
Республики Казахстан
Комитет по статистике

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ДАННЫХ
ПЕРВОЙ ВОЛНЫ ОБСЛЕДОВАНИЯ

«ПОКОЛЕНИЯ И ГЕНДЕР»

В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

КРАТКИЙ ОТЧЕТ

Министерство национальной экономики
Республики Казахстан
Комитет по статистике

Краткий отчет

Основные результаты
анализа данных первой
волны обследования

«ПОКОЛЕНИЯ И ГЕНДЕР»

в Республике Казахстан

2019

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

Оксана Синявская, кандидат экономических наук, Заместитель директора Института социальной политики НИУ “Высшая школа экономики”

Владимир Козлов, кандидат экономических наук, доцент, научный сотрудник НИУ “Высшая школа экономики”

Анна Червякова, научный сотрудник Института социальной политики НИУ “Высшая школа экономики”

Татьяна Гудкова, младший научный сотрудник НИУ “Высшая школа экономики”

Дарья Карева, младший научный сотрудник НИУ “Высшая школа экономики”

Координация по проведению анализа и экспертная поддержка в подготовке отчета:

Газиза Молдакулова, Национальный координатор программ ЮНФПА по народонаселению и развитию

Национальное обследование по программе «Поколения и Гендер» в Казахстане

Многогранная трансформация семьи как социального института требует пристального внимания государства и общества, более того, она вызывает необходимость помогать семьям поддерживать и усиливать связи между их членами. Для решения этих и множества других проблем необходимо иметь лучшее представление о причинах, которые лежат в основе последних демографических тенденций (ЕЭК ООН).

Международное исследование «Поколения и гендер», инициированное Европейской экономической комиссией ООН (ЕЭК ООН) в 2004 году, призвано осуществлять сбор данных для улучшения понимания демографического и социального развития страны и факторов, которые его определяют. Это исследование позволяет определить и объяснить причины демографических тенденций, формирования семей, брачно-партнерских отношений, репродуктивных намерений людей, семейных и гендерных ценностей и ответственного родительства.

Настоящая публикация представляет результаты анализа данных первой волны обследования «Поколения и гендер» в Казахстане, проведенной в 2018 г. по поручению Правительства Республики Казахстан Комитетом по статистике Министерства национальной экономики РК при технической поддержке Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА).

Представленная информация поможет определить необходимую поддержку семьям в возможности иметь желаемое число детей и усилить межпоколенческие связи, эффективно поддерживать качество жизни пожилых людей, определить факторы, влияющие на демографическое поведение людей, включая миграцию населения.

При поддержке Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА) в Казахстане для анализа полученных результатов национального обследования «Поколения и гендер» была привлечена международная группа экспертов из Центра комплексных исследований социальной политики Института социальной политики (г. Москва, Российская Федерация). Привлеченные международные эксперты имеют обширный опыт по анализу баз данных программы «Поколения и гендер» и разработке тематических аналитических отчетов на базе данных исследования, подготовленного для правительства Российской Федерации.

Публикация предназначена для широкой аудитории, включая лиц, принимающих государственные и политические решения, представителей разных ветвей власти, демографов, экономистов, социологов, политологов, бизнес и научного сообществ.

Взгляды, выраженные в данной публикации, принадлежат авторам и не обязательно представляют взгляды ЮНФПА, Организации Объединенных Наций или аффилированных с ними организаций

Республика Казахстан – так же, как и другие страны с близким уровнем социально-экономического развития находится в процессе трансформации возрастной структуры населения, увеличивающей долю лиц старших возрастов во многом под влиянием снижающейся смертности.

Согласно текущей статистике доля населения 60 лет и старше в общей численности населения Республики Казахстан, сократившаяся в период с 1950 по 1980 г. с 10,2% до 8,2%, затем начала медленно расти и к 2015 г. достигла 10,6%, а к 2019 г. – 11,6% населения.

В ближайшие годы согласно демографическому прогнозу ООН, темпы увеличения численности и доли населения 60 лет и старше ускорятся: к 2030 г. показатель вырастет до 15,3%, к 2050 г. – до 20,1%, к 2085 г. – до 26,4%¹. Почти вдвое сократится соотношение между численностью наиболее активного населения – 20–64 лет и численностью лиц 65 лет и старше, абсолютное большинство которых не работает. И хотя население республики заметно моложе, чем население ряда других ее соседей – Российской Федерации, Республики Беларусь, Украины, Армении, Молдовы, и будет стареть медленнее, чем население, например, Азербайджана или Узбекистана, тем не менее, **двукратное увеличение доли граждан старшего возраста и двукратное падение коэффициента демографической нагрузки – это серьезный вызов социальным и экономическим институтам.**

В контексте старения населения особое значение приобретает, с одной стороны, положение молодежи и то, каким человеческим капиталом, обладают молодые поколения, поскольку от этого зависят возможности дальнейшего социально-экономического развития страны. А с другой стороны, как меняются межпоколенные отношения – в какой степени удается использовать человеческий, культурный и социальный капитал старшего поколения.

Отдельный вызов общественно-политическому развитию страны в условиях старения населения состоит в том, что имеющаяся статистика не позволяет глубоко понять механизмы формирования семей, особенности взаимоотношений родителей и детей, мужчин и женщин, трудоспособных и пожилых в различных типах семей и о межсемейных сетях поддержки и ее формах в Республике Казахстан. А без этого понимания сложно предлагать новые эффективные инструменты демографической и семейной политики, которые помогли бы смягчить вызовы и проявления старения в стране. В этой связи возникает объективная необходимость привлечения новых данных.

Хорошо зарекомендовавшим себя источником таких данных выступает международное обследование «Поколения и гендер», которое проводится с 2004 г. в 20 европейских и 4 не европейских странах в рамках комплексной программы «Поколения и гендер» под эгидой Европейской экономической комиссии ООН². На пост-советском пространстве хотя бы одна волна обследования «Поколения и гендер» была проведена в Республике Беларусь, Грузии, Литве, России, Эстонии³.

Настоящий отчет представляет результаты анализа данных первой волны обследования «Поколения и гендер» в Республике Казахстан, проведенной в 2018 г. по поручению Правительства Республики Казахстан Комитетом по статистике Министерства национальной экономики РК при технической поддержке Фонда народонаселения ООН.

Выборка обследования охватила **14 829** респондентов в возрасте 18–79 лет. Опрос проводился методом стандартизованного личного интервью по анкете с использованием планшетных компьютеров. Следует отметить, что Нидерландским междисциплинарным демографическим институтом, основным координатором реализации программы «Поколения и гендер», была оказана техническая поддержка по вопросам гармонизации данных и формированию базы данных обследования.

Отчет подготовлен командой международных экспертов, принимавших участие в анализе данных аналогичных обследований в России, Грузии, Эстонии и Литве.

¹ <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/>

² <https://www.ggp-i.org/about/>

³ В 2021 г. планируется ее проведение в Молдове.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ВСЕЙ СОВОКУПНОСТИ
ОПРОШЕННЫХ В ОБСЛЕДОВАНИИ
«ПОКОЛЕНИЯ И ГЕНДЕР»
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ВОЗРАСТНО-ПОЛОВАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ

Согласно результатам обследования «Поколения и гендер» (ПГ) в Казахстане, 53,0% ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ СОСТАВЛЯЮТ ЖЕНЩИНЫ, 47,0% – МУЖЧИНЫ, что согласуется с данными, опубликованными в статистическом ежегоднике «Предварительные данные за 2018 год» Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан (51,6% и 48,4% соответственно).

Доля городского населения по результатам обследования составила **60%**, доля сельского населения, соответственно, – **40%**.⁴ Полученное соотношение городского и сельского населения близко к опубликованным данным: 58,2% и 41,8% соответственно. Таким образом, можно говорить о репрезентативности проведенного обследования по основным социально-демографическим характеристикам на уровне населения республики в целом.

По сравнению со странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), для Казахстана характерна достаточно высокая доля детей до 18 лет и молодежи в общей численности населения при сравнительно небольшой доле лиц в возрасте 65 лет и старше. По данным на 1 января 2018 г., удельный вес лиц в возрасте 65 лет и старше в общей численности населения составил 7,3% в Республике Казахстан при среднем значении по ЕАЭС 13,5%. Вместе с тем, по прогнозам ООН⁵, доля лиц в возрасте 60 лет и старше в Республике Казахстан достигнет 15,3% к 2030 г. и 20,1% к 2050 г., т.е. больше, чем в Таджикистане, Узбекистане и Кыргызстане. Из полученных данных можно сделать вывод, что, хотя население Казахстана нельзя назвать старым по сравнению с другими странами, в ближайшие десятилетия в республике будет расти численность и доля лиц старших возрастов, что ставит новые задачи для социальной политики в отношении этой группы населения.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ ПО МЕСТУ РОЖДЕНИЯ И МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА

Обследование «Поколения и гендер» было проведено в **14** областях и **2** городах республиканского значения Республики Казахстан⁶. Наибольшие гендерные диспропорции (женщин больше, чем мужчин) в численности населения были выявлены в Карагандинской, Актюбинской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской областях и в столице Нур-Султан. В Южно-Казахстанской, Атырауской и Костанайской областях наблюдалась обратная ситуация – численность мужчин здесь превышала численность женщин.

Более 90% опрошенных родились в Республике Казахстан, 3% – в России, 2,1% – в Узбекистане. Остальные респонденты (2,4%) указали место рождения другую страну – Азербайджан, Армения, Грузия, Кыргызстан, Таджикистан, Латвия, Литва, Молдова, Польша, Эстония и др. При этом наибольшая доля родившихся в России характерна для Северного и Центрального Казахстана, тогда как наименьшая – для

⁴ Лица, по которым отсутствуют сведения о типе поселения, исключены из анализа данного показателя.

⁵ <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/>

⁶ По текущему месту проживания респонденты, проживающие в Восточно-Казахстанской области были отнесены к Восточному макро-региону, в Актюбинской, Атырауской, Западно-Казахстанской и Мангистауская областях – к Западному региону, в Акмолинской, Костанайской, Павлодарской и Северо-Казахстанской областях – к Северному региону, в Карагандинской области – к Центральному региону, в Алматинской, Жамбылской, Кызылординской и Южно-Казахстанской – к Южному региону. Нур-Султан и Алматы были выделены в отдельную категорию.

Южного Казахстана. В то же время в Южном Казахстане, по сравнению с другими регионами, выше доля тех, кто родился на территории Казахстана и Узбекистана. В столичных регионах (Нур-Султан и Алматы) удельный вес родившихся за пределами Республики Казахстан составил менее 5%.

Среди осуществивших миграцию в Республику Казахстан наблюдается уменьшение численности и доли населения в каждой возрастной когорте, по сравнению с более старшей. Среди населения поколения 1950-х годов рождения и старше почти каждый пятый респондент рожден за пределами Республики Казахстан – в России, Узбекистане, Азербайджане, Армении, Грузии, Кыргызстане, Таджикистане, Латвии, Литвы, Молдове, Польше, Эстонии и др., тогда как в поколении 1960-х, 1970-х и 1980-х годов рождения доля выходцев из других стран составляет менее 10%. Наименьшая доля тех, кто не родился, но проживает в Республике Казахстан, среди молодежи 18-29 лет – 3,4%.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

Обследование «Поколения и гендер» не содержит информации об объективных характеристиках здоровья, но позволяет оценить особенности субъективного здоровья респондентов, в том числе и в зависимости от их социально-экономического и демографического статуса. Данные обследования показывают ожидаемое снижение с возрастом удельного веса респондентов с хорошим и очень хорошим здоровьем в Казахстане (рис. 1). Например, у мужчин цифра меняется от 96,7% для возрастной группы 18-19 лет до 38,7% для 70 лет и старше. При этом даже в самой старшей возрастной группе только 6,8% респондентов оценивает свое здоровье, как плохое или очень плохое, а более половины считает его, скорее, удовлетворительным. У женщин изменение происходит от 94,3% до 23,5% в соответствующих возрастных группах, а в возрасте 70+ лет более 20% респонденток оценивают свое здоровье как плохое.

То, что женщины, несмотря на большую продолжительность жизни, хуже оценивают свое здоровье, чем мужчины, характерно не только для Казахстана, но и, например, для России. Российские исследователи, подробно изучавшие данный вопрос, объясняют

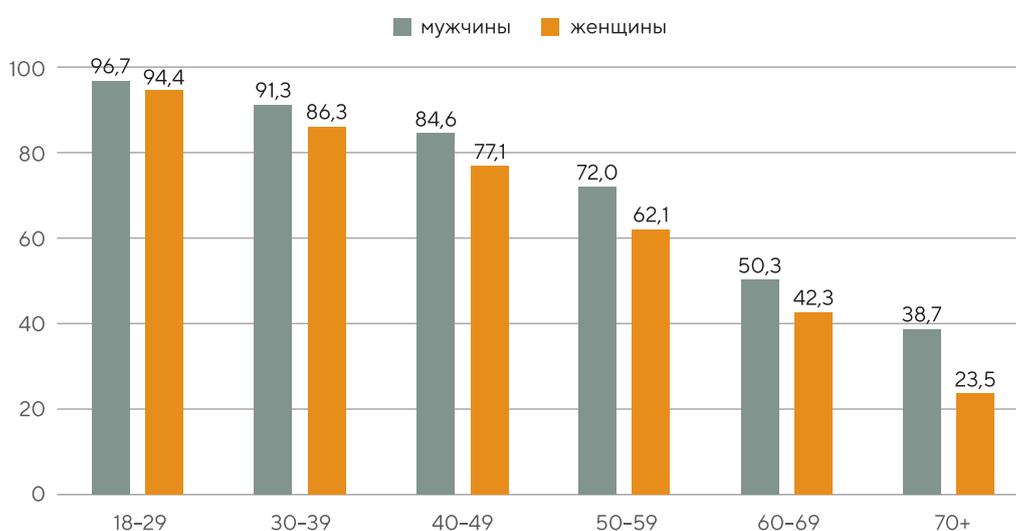

Рисунок 1 – Распределение респондентов с хорошим и очень хорошим здоровьем по полу и возрастным группам, %

эти различия нежеланием мужчин посещать врачей и проходить лечение до перехода болезни в опасную стадию, после которой вероятность умереть довольно высока. Однако различия в субъективных оценках состояния здоровья между россиянами и казахстанцами велики, несмотря на схожие показатели продолжительности жизни, доступности и качества медицинских услуг. Казахстанцы оценивают свое здоровье намного лучше, чем россияне, и по этому показателю близки к самым развитым странам, таким, как, например, Швейцария или Скандинавские страны. Более того, для респондентов обследования «Поколения и гендер» характерна и крайне низкая распространенность хронических заболеваний – намного ниже, чем в странах с сопоставимым уровнем доходов.

РЕЛИГИОЗНОСТЬ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЕ

По данным обследования «Поколения и гендер» **63%** опрошенных в возрасте 18-79 лет причисляют себя к мусульманам, **27%** – к христианам, **6%** – к приверженцам других религий, и **4%** – к агностикам, атеистам либо уклонились от ответа. Возрастное распределение населения по исповедуемым религиям отражает особенности исторического и географического развития Республики Казахстан: среди лиц старшего возраста, где выше доля тех, кто приехал в Казахстан из других республик СССР, выше доля христиан, тогда как мусульмане существенно моложе. В возрасте 70 лет и старше доля христиан составляет 56%, мусульман – 36%, в возрастной группе 60-69 лет наблюдается примерное равенство (около 45% христиан и столько же мусульман), а среди молодежи (18-29 лет) на 73% мусульман приходится 18% христиан. В региональном разрезе удельный вес христиан превышает удельный вес мусульман в Северном и Восточном макрорегионах, граничащих с Россией, обе доли примерно равны, с незначительным преобладанием мусульман в Центральном макрорегионе, тогда как в Южном и Западном макрорегионах, а также к гг. Нур-Султан и Алматы доля мусульман существенно выше. Вместе с тем, даже в Северном Казахстане в самой молодой возрастной группе доля мусульман выше, чем доля христиан. В сельской местности преобладание мусульман характерно для всех возрастных групп, хотя в возрасте 70 лет и старше оно и не столько существенно.

Степень религиозности человека в обследовании определялась им самим в ответе на вопрос, насколько религиозным он себя считает⁷. В возрасте 18-79 лет 13,4% казахстанцев отнесли себя к сильно религиозным, 28,8% – к религиозным, 34,8% к средне религиозным, 14,4% – к слабо религиозным и еще 6,7% считают себя нерелигиозными. Городское население в целом менее религиозно, чем сельское. В региональном разрезе выше всех удельный вес сильно религиозных респондентов наблюдается в Южном макрорегионе (41,7%), а самый низкий – в мегаполисах (9,6%, но при этом там наиболее высока доля следующей группы – религиозных – 39,7%) и в Северном регионе (13,4%), особенно в возрастной группе 40-69 лет. Мнения о роли религии среди молодежи 18-29 лет более поляризованы по сравнению с другими возрастными группами: среди них относительно выше доля слаборелигиозных (13%) и сильно религиозных (27,6%). Самая большая распространенность сильной религиозности встречается среди сельской молодежи (18-29 лет) – более 37%, а в Южном Казахстане она составляет 45%.

⁷ 11-балльная шкала была перекодирована в пять групп, отдельно выделили тех, кто затруднился с ответом (их во всей выборке оказалось 1,9%).

БРАЧНО-ПАРТНЕРСКИЙ СТАТУС РЕСПОНДЕНТОВ

При проведении обследования «Поколения и гендер» в Республики Казахстан, следуя международным рекомендациям, была использована категория **партнерства** – устойчивые интимные отношения между респондентом и другим лицом, не обязательно облачаемые в официальную либо традиционную форму брачного союза, – что позволило проанализировать 7 категорий брачно-партнерского статуса (в дополнение к категориям брачного состояния, выделяемых Комитетом по статистике)⁸. Так, например, помимо традиционного зарегистрированного брака были рассмотрены еще такие альтернативные его формы, как незарегистрированный брак, или сожительство, и так называемые «LAT-отношения», когда партнеры проживают в разных домохозяйствах.

Согласно полученным результатам, **65% мужчин и 57% женщин имеют постоянных партнеров, за редким исключением проживающих в другом домохозяйстве (в 3% случаев)**. Однако между мужчинами и женщинами наблюдаются четко выраженные различия в зависимости от возраста респондента. У мужчин доля имеющих партнерш во всех возрастах, кроме самого молодого (18–29 лет) и самого старшего (70 лет и старше), составляет более 70%. У молодых людей в возрасте 18–29 лет только у трети есть партнерша. У женщин иная ситуация: каждая вторая девушка в возрасте 18–29 лет имеет партнера, доля имеющих партнера достигает максимума к 39 годам (около 75%), а затем монотонно и достаточно быстро убывает, и в 70-летнем возрасте и старше, лишь каждая пятая женщина имеет партнера (против 67,3% состоящих в партнерстве мужчин того же возраста). Причиной тому овдовение женщин: в возрасте 60–69 лет каждая третья женщина является вдовой, а в возрасте 70 лет и старше – каждая вторая.

Неформальные союзы среди казахстанцев, проживающих совместно с партнером в одном домохозяйстве, – редкое явление в стране (менее **7% мужчин и 8% женщин** состоят в незарегистрированном браке). Незарегистрированные браки чаще встречаются у мужчин в самом молодом возрасте (18–29 лет) – 8,5%, и у женщин в более зрелом возрасте (40–49 лет) – 10,1%.

В целом же для 93% мужчин и для 92% женщин совместное проживание с партнером в одном домохозяйстве – это традиционный зарегистрированный брак, и каких-либо радикальных трансформаций семейно-брачных отношений не наблюдается.

ЧИСЛО ДЕТЕЙ

Обследование «Поколения и гендер» также является уникальным источником важных данных по количеству детей, не только рожденных женщинами, но и мужчинами, поскольку перепись населения и большинство выборочных обследований данный показатель у мужчин не рассматривает. Среднее число детей, рожденных каждым респондентом, составляет 1,61 для обоих полов: 1,52 для мужчин и 1,69 для женщин. Однако использовать эти данные не совсем корректно, так как многие участники опроса далеки от реализации репродуктивных намерений в силу молодого возраста. Правильнее рассматривать отдельно число детей, рожденных к определенному возрасту женщины, что будет подробно проанализировано в четвертом разделе доклада.

⁸ 1) в законном браке, 2) в незарегистрированном браке, 3) имеют партнера, но проживают отдельно (LAT), 4) разведенные, разошедшиеся, 5) вдовы, 6) никогда не имели партнера, 7) партнер был, исход союза неизвестен.

РАЗМЕР И СОСТАВ ДОМОХОЗЯЙСТВА, ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ

В обследовании «Поколения и гендер» каждый респондент представляет одно домохозяйство, таким образом, обследование содержит данные о **14 829** домохозяйств Республики Казахстан.

Структура домохозяйств по числу совместно проживающих членов характеризуется преобладанием в ней домохозяйств с 2-3 членами. **Средний размер домохозяйства – 3,3 человека.** Однако в разрезе возрастных групп структура домохозяйств выглядит по-разному. В то время, как каждый третий казахстанец в возрасте 30-39 лет проживает в расширенном домохозяйстве (более 5 человек), почти каждый второй респондент в возрасте 70 лет и старше проживает в одиночном домохозяйстве.

Структура домохозяйств по числу совместно проживающих членов существенно варьирует в зависимости от региона. Расширенные домохозяйства с числом членов 5, 6 и более наиболее распространены в Южном (14,7% и 23,5%) и Западном (11,1% и 13,0%) регионах Казахстана, тогда как домохозяйства одиноко проживающего человека характерны для Восточного (31%) и Центрального (26,4%) регионов. В Северном Казахстане и в столичных регионах преобладают домохозяйства с 2-3 членами (29,7% и 21,7% против 25,2% и 25,7%).

На основании блока вопросов в анкете, посвященного составу домашнего хозяйства, авторами данного отчета была разработана демографическая типология домохозяйств (из 8 типов) в зависимости от наличия или отсутствия в них супруга(и)/партнера(ши), детей младше 18 лет и родственников.

Согласно полученным результатам, каждый четвертый казахстанец проживает в домохозяйстве, состоящем из пары с детьми без родственников, т.е. в нуклеарной семье с детьми. Высока также доля тех, кто проживает в одиночном домохозяйстве – 18,6%. Доля респондентов, проживающих без партнера и детей, но с родственниками составила 14%. Практически одинаковый вклад в структуру домохозяйств Казахстана внесли расширенные домохозяйства, в которых одновременно присутствуют и партнер, и дети младше 18 лет, и родственники респондента – 12,8%, а также нуклеарные семьи без детей и родственников – 12,4%. Удельный вес домохозяйств, в которых проживают одновременно партнер и родственники респондента, но нет детей до 18 лет, составил 9,3%, родителей-одиночек с детьми моложе 18 лет и родственниками – 5,5%. Менее 3% опрошенных проживают в домохозяйстве родителей-одиночек с детьми до 18 лет, но без родственников.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА РЕСПОНДЕНТОВ

ОБРАЗОВАНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ ГЛАВНЫХ ПРИОРИТЕТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН. Необходимо отметить, что **РАСХОДЫ НА ОБРАЗОВАНИЕ В КАЗАХСТАНЕ НА ПРОТЯЖЕНИИ 2013–2017 ГГ. СОСТАВЛЯЛИ 2,8–2,9% ОТ ВВП, ЧТО ВЫШЕ, ЧЕМ В РОССИИ И В СРЕДНЕМ ПО СТРАНАМ ЕАЭС**. Несмотря на некоторое отставание Казахстана по расходам на образование от Кыргызстана и Беларуси, по индексу уровня образования⁹ Республика Казахстан находится в середине рейтинга стран ЕАЭС, что указывает на достаточно эффективное использование расходов в этой сфере [Мизинцева, Чавыкина, 2017].

По данным обследования «Поколения и гендер» большая часть взрослого населения Казахстана (60,2%) имеет среднее общее или среднее профессиональное образование, около трети населения имеет высшее или послевузовское образование, 8,5% – только начальное образование или ниже. В разрезе возрастных групп более высокий уровень образования характерен для лиц 18–29 лет и, особенно, 30–39 лет. Поколения молодежи имеют больше возможностей для получения высшего и послевузовского образования, чем поколения их родителей, бабушек и дедушек.

ЗАНЯТИЯ РЕСПОНДЕНТОВ И ПОЛОЖЕНИЕ НА РЫНКЕ ТРУДА

Согласно данным официальной статистики, для Республики Казахстан характерен один из наиболее высоких среди стран-членов ЕАЭС уровень экономической активности населения (70%); более высокий показатель среди стран ЕАЭС наблюдался только в Беларуси [Статистический ежегодник ЕАЭС, 2018]. Несмотря на незначительное снижение уровня занятости в 2013–2017 гг., уровень зарегистрированной безработицы в Казахстане – самый низкий по ЕАЭС, и данный показатель также снижался в исследуемый период [Статистический ежегодник ЕАЭС, 2018].

В обследовании «Поколения и гендер» **доля экономически активного населения в общей численности населения 18–79 лет Казахстана равна 76,5%**, что даже несколько выше официальных данных. Вместе с тем, использовать данные обследования ПГ для анализа показателей безработицы и занятости не совсем корректно, поскольку методология измерения этих показателей отличается от принятых в официальной статистике, и само обследование проводилось для других целей. В настоящем обследовании измеряется текущий основной статус респондента на момент опроса по его самоопределению, чтобы впоследствии выступить объяснением определенных моделей социально-демографического поведения: принятия решений о рождении ребенка, межпоколенных и гендерных отношений.

По роду занятий более половины (51,4%) респондентов обследования являются занятыми по найму, 6,2% относят себя к samozанятым или занятым в семейном бизнесе, 6,0% составляют студенты, 17,1% – пенсионеры и длительно больные, приблизительно

⁹ Индекс Программы развития ООН, рассчитываемый как индекс грамотности взрослого населения и индекс совокупной доли учащихся, получающих образование: <http://hdr.undp.org/en/content/education-index>

такая же доля безработных в общей численности населения. Среди женщин ниже удельный вес занятых по найму и самозанятых, выше доля безработных и домохозяек, пенсионеров и длительно больных. В сельской местности несколько ниже доля занятых по найму, при этом выше доля самозанятых и занятых в семейном бизнесе, а также безработных и домохозяек.

ДОХОДНАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ РЕСПОНДЕНТОВ

Самым распространенным источником дохода в целом по выборке респондентов и во всех возрастных группах, кроме 60–69 лет и 70 лет и старше, является **заработок на оплачиваемой работе** (его указали **55,8%** всех респондентов). В старших возрастных группах основным источником дохода является пенсия: для **80,3%** лиц в возрасте 60–69 лет и для **96,0%** респондентов 70 лет и старше.

Наибольший вклад в индивидуальные доходы респондентов (от всех источников) вносит заработок на оплачиваемой работе (81,0% в целом по выборке), вторым по вкладу в доход респондента источником дохода является пенсия (13,3%), вклад всех других рассматриваемых видов пособий (по инвалидности, безработице и т.д.) крайне незначителен в общем доходе респондентов. Данные Комитета по статистике за 2018 г. также показали преобладание доходов от занятости и весомый вклад пенсий в структуре денежных доходов населения. Такое распределение доходов по их источникам характерно для всех стран ЕАЭС, при этом вклад доходов от занятости в Казахстане – один из наиболее высоких среди стран-членов ЕАЭС [Статистический ежегодник ЕАЭС, 2018].

Анализ распределения респондентов по квинтилям (20-процентным группам) среднедушевого дохода показал, что наибольшие риски доходной малообеспеченности характерны для родителей-одиночек с детьми и родственниками (28,6% таких домохозяйств сосредоточены в первом квинтиле среднедушевых доходов, 46,8% – во втором). Наиболее обеспеченными являются пары без детей и родственников (36,1% таких домохозяйств попали в четвертый квинтиль, 26,5% – в пятый), а также пары с детьми и без родственников (29,2% и 30,6% домохозяйств сосредоточены в четвертом и пятом квинтилях соответственно).

ИМУЩЕСТВЕННАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ДОМОХОЗЯЙСТВ

При субъективном оценивании материального благополучия домохозяйства, каждый четвертый респондент считает, что испытывает материальные трудности, еще две пятых отмечают наличие некоторых затруднений. Чаще других с материальными проблемами сталкиваются домохозяйства, состоящие из одиночки с детьми до 18 лет, проживающих без родственников.

По наличию деприваций, результаты обследования «Поколения и гендер» показали, что наибольшие проблемы респонденты испытывают с оплатой ежегодной недельной поездки на отдых и заменой старой мебели. Абсолютное большинство не имеют затруднений с обеспечением достаточного уровня отопления в доме; покупкой новой одежды; имеют возможность питаться мясом, курицей или рыбой через день при наличии желания. Могут приглашать друзей или семью в гости хотя бы раз в месяц четыре пятых населения. За исключением обеспечения себя отоплением и полноценным рационом питания, население старше 70 лет ощущают себя более депривированным, что характерно не только для Казахстана, но и, например, для России. Наименьшие возможности для удовлетворения перечисленных потребностей имеют семьи, состоящие из одиночки с детьми до 18 лет, проживающих без родственников.

Среди населения в целом, доля тех, кто имеет просроченные платежи, достаточно низка. Чаще других видов люди имеют задолженность по оплате коммунальных платежей (14%). Выплаты по жилищным кредитам и аренде жилья практически не пропускаются. Наличие просроченных задолженностей наблюдается среди домохозяйств, состоящих из одиночки с детьми до 18 лет, проживающих без родственников.

Таким образом, использование различных критериев доходной и материально-имущественной обеспеченности показало, что **наибольшими рисками уязвимости характеризуются домохозяйства, состоящие из одного родителя с детьми до 18 лет без других родственников**. Кроме того, риски уязвимости по ряду показателей оказываются выше в домохозяйствах с детьми без других родственников, в неполных семьях с детьми и другими родственниками и в домохозяйствах одиночек старшего возраста.

Имущественная обеспеченность респондентов 30-39 лет выше других возрастных групп, средний размер рыночной стоимости их недвижимого имущества выше других. Слабее других возрастных групп обеспечены молодежь 18-29 лет и пожилое население 70 лет и старше. Наиболее низкая средняя рыночная стоимость недвижимого имущества наблюдается у респондентов, проживающих с детьми до 18 лет без партнера(ши)/ супруга(и) и родственников, наиболее высокая – у одиноко проживающих людей.

Накопительная пенсионная реформа, проводимая в Республике Казахстана, позволила существенной части взрослого населения сформировать хоть какие-то сбережения. Не случайно, наиболее используемыми формами хранения сбережений являются пенсионные счета (40,8%) и банковские депозиты (19,6%).

Среди молодежи до 29 лет и населения пенсионного возраста доля имеющих персональные пенсионные счета ниже, чем среди людей 30-59 лет. Такие счета распространены в Центральном Казахстане и городах Нур-Султан и Алматы, наименее распространены в Восточном Казахстане. Чем выше среднедушевой доход респондента, тем чаще он имеет пенсионный счет.

Банковские или краткосрочные счета, сберегательные вклады (депозиты) чаще имеют люди 30-39 лет и реже – те, кто старше 50 лет. Чаще хранят средства в банковских депозитах люди, проживающие в городах республиканского значения, Центральном и Южном Казахстане, реже – в Восточном Казахстане. Такие сбережения более распространены среди наиболее обеспеченных респондентов.

Владение акциями, государственными или корпоративными облигациями не является распространённой практикой в Казахстане: лишь около 1% опрошенных имеют такие активы.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ

Около половины респондентов проживают в жилье, состоящем из 2 или 3 комнат. Пары с детьми и родственниками проживают в жилье, имеющем 5 и более комнат, чаще других типов домохозяйств, что положительно свидетельствует о жилищной обеспеченности респондентов. Относительная стесненность жилищных условий больших домохозяйств наблюдается в Восточном и Центральном Казахстане, а также в городах республиканского значения – Нур-Султан и Алматы. В них крупные домохозяйства, состоящие из 5 и более человек, преимущественно проживают в трехкомнатном жилье. В Южном и Западном Казахстане такая тенденция не наблюдается.

Жилье респондентов преимущественно находится в собственности (**81,9%**). Чаще других арендуют жилье респонденты 18-29 лет (**26,4%**), родители-одиночки с детьми до 18 лет без родственников (**26,9%**) и пара с детьми без родственников (**19,9%**). В столичных городах Казахстана – Нур-Султан и Алматы – только три пятых респондентов проживают в собственном жилье, в Центральном Казахстане – три четверти. В других регионах в среднем доля равна 86,9%.

Около половины респондентов проживают в текущем жилье более 15 лет, более того, половина людей старше 70 лет прожила в нем более 30 лет. Молодежь чаще других возрастных групп меняет место своего проживания. В частности, молодые женщины реже остаются проживать в домохозяйстве своих родственников, чем молодые мужчины. Молодые семьи продолжают жить с родственниками и после рождения детей, именно девушки переезжает в дом своего супруга/партнера.

Лишь около одной десятой части респондентов отмечают неудовлетворенность своими условиями проживания. При этом, половина опрошенных абсолютно удовлетворены своим жильем. Чем больше людей и детей до 18 лет проживает в домохозяйстве, тем выше доля полностью удовлетворенных условиями проживания респондентов. Доля полностью удовлетворенных жилищными условиями выше среди тех, кто проживает с родственниками, партнером(шей)/супругом(и) и детьми (65,4%).

2. ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

Республика Казахстан имеет относительно молодое население. Обследование «Поколения и гендер», проведенное в 2018 г., позволяет проанализировать основные социально-демографические и социально-экономические характеристики данной социальной группы, к которой в рамках настоящего доклада были отнесены респонденты в возрасте 18-29 лет – 1989-2000 гг. рождения (**3 978** чел. или 27% от общего числа опрошенных 18-80 лет).

По данным обследования «Поколения и гендер», **подавляющее большинство (72,8%)** молодых людей в Республике Казахстан являются мусульманами, **17,9%** – христианами, **6,0%** – приверженцами других вероисповеданий, **3,4%** – неверующими или отказавшимися от ответа на вопрос о религиозности. Распределение молодежи по вероисповеданию имеет сильный региональный градиент. Наибольший (свыше 80%) удельный вес молодых людей, исповедующих ислам, наблюдается в гг. Нур-Султан и Алматы и в Южном макрорегионе. В Северном, Восточном и Центральном макрорегионах доля мусульман в молодых возрастах немногим более половины. В этих же регионах выше доля молодежи, причислившей себя к христианам: порядка трети в Восточном и Центральном и почти половина (43%) в Северном макрорегионе.

По степени религиозности молодежь в Республике Казахстан мало отличается от населения в целом. Мужчины 18-29 лет более религиозны, чем женщины такого же возраста. В сельской местности более трети (37,8%) молодых людей относят себя к сильнорелигиозным, но при этом доля нерелигиозной молодежи выше, чем в городе (7,4% против 4,9% соответственно). Очень выражены региональные различия: в Южном макрорегионе практически половина молодых людей (45,0%) сильно религиозны, еще около 20% – религиозны; напротив, в Северном макрорегионе эти группы составляют, соответственно, 10,2% и 29,5% общей численности молодежи (рис. 2). В столичных регионах наблюдается наименьшая среди всех макрорегионов доля сильнорелигиозной молодежи (8,6%) при достаточно высокой доле религиозной молодежи (37,5%).

На возраст 18-29 лет приходится период активного формирования семей: молодые люди вступают в брак, у них появляются дети. Вместе с тем, по данным обследования «Поколения и гендер», **менее половины лиц (42,4%)** в возрасте 18-29 лет имеют партнера, что ниже, чем для населения в целом. Более того, в столичных регионах (Нур-Султан и Алматы) доля молодых людей без партнера значительно выше, что может быть связано с тем, что столичная молодежь больше вовлечена в получение образования и развитие карьеры, откладывая создание семьи. При этом в девяти случаях из десяти совместное проживание молодых людей происходит в законном браке, что практически совпадает с аналогичным показателем в целом по выборке. Сожительство без регистрации брака чаще встречается в городской местности, а также среди неверующих молодых людей. Межстрановые сопоставления брачного статуса молодежи по данным переписей населения показывают, что доля мужчин и женщин в возрасте 20-29 лет, состоящих в браке, в Республике Казахстан ниже, чем в других странах СНГ, при этом доля разведенных и разошедшихся молодых людей минимальна [Щербакова, 2014].

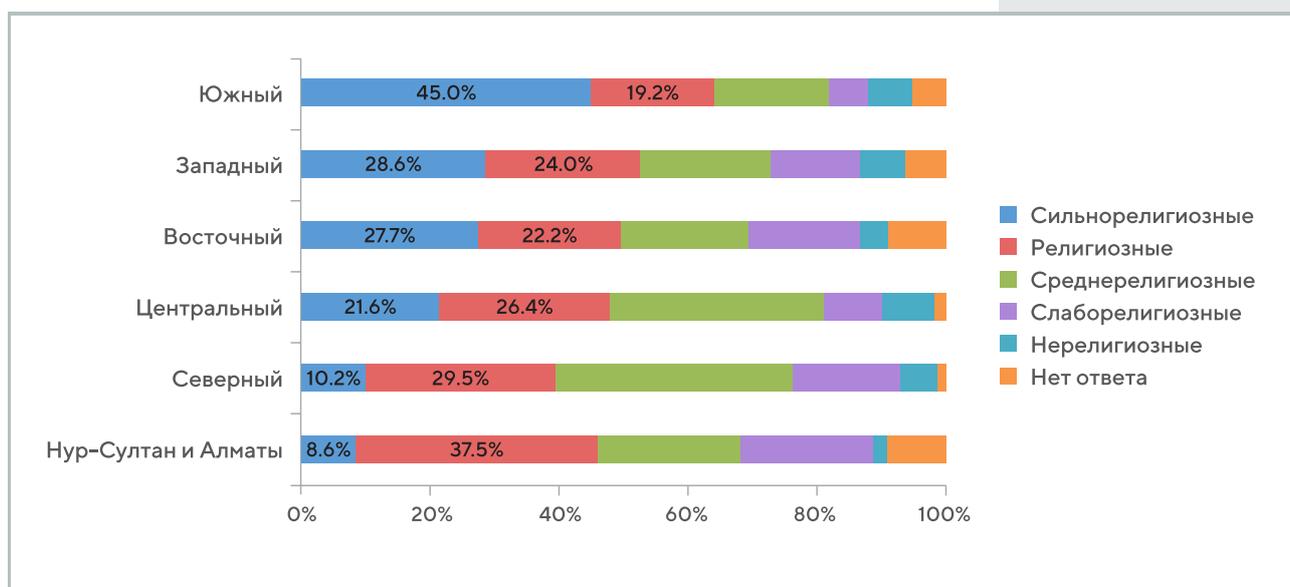

Рисунок 2 – Распределение лиц в возрасте 18-29 лет по степени религиозности, по макрорегионам, %

Молодежь в Республике Казахстан характеризуется достаточно высоким уровнем образования и большой включенностью в рынок труда. По данным обследования среди молодежи каждый третий (34,1%) имеет высшее или послевузовское образование, свыше половины (57,6%) – среднее общее или среднее профессиональное образование, 8,3% – только начальное образование или ниже. Еще около четверти лиц 18-29 лет (22,2%) являются студентами средних профессиональных и высших учебных заведений и, соответственно, образовательный потенциал рассматриваемых поколений еще выше.

Доля занятых (по найму и самозанятых) в общей численности молодежи по данным обследования составила 54,3%. Почти четверть молодых людей (23,5%) не относятся ни к занятым, ни к студентам: в эту категорию попадают безработные, домохозяйки, длительно больные лица, инвалиды и иные категории незанятых (рис. 3).

В образовательном и трудовом статусах молодежи значительны поселенческие и региональные различия. Удельный вес молодых лиц с высшим и послевузовским образованием в городе превышает 40%, тогда как на селе – менее четверти (23,4%). Наиболее благоприятная ситуация с точки зрения уровня образования и занятости молодежи сложилась в столичных регионах, в Центральном и Восточном Казахстане. В г. Нур-Султан и Алматы свыше половины лиц в возрасте 18-29 лет имеют высшее или послевузовское образование, при этом почти треть (31,3%) молодых людей являются студентами. Хуже обстоят дела в Южном Казахстане, где наблюдается самый низкий среди всех регионов удельный вес лиц 18-29 лет с высшим и послевузовским образованием (26%) и, напротив, самая высокая доля лиц с начальным образованием и ниже (12,6%); самая высокая доля безработных и домохозяек и достаточно большая доля самозанятых. Несмотря на предпринимаемые Правительством Республики Казахстан инициативы по расширению доступа населения к образованию, неравенство в доступе к нему пока остается достаточно высоким по сравнению с Россией и странами Восточной и Западной Европы. Возможности получения образования ограничены, в первую очередь, у выходцев из низкодоходных семей, чаще проживающих в сельской местности, в том числе в Южном Казахстане.

Рисунок 3 – Структура населения в возрасте 18-29 лет по роду занятий, %

Занятых больше в городе, чем на селе. В региональном разрезе больше всего работает молодежь Восточного (64,6%) и Северного макрорегионов (64,3%), а также Центрального (61,8%) и Западного (61,0%). Наименьший уровень занятости наблюдается в гг. Нур-Султан и Алматы (49,8%) и в Южном макрорегионе (47,8%, в том числе наемных работников – 41,1%). В обоих регионах относительно выше доля студенчества (31,2% и 23,2%, соответственно), но в Южном еще – и незанятых (26,1%).

Социальный профиль незанятой молодежи также различается по регионам. В Южном регионе среди них больше молодых людей с невысоким уровнем образования, по всей видимости, испытывающих трудности при трудоустройстве как в силу своего низкого образовательного статуса, так и в силу дефицита рабочих мест (особенно в сельской местности). В городах и мегаполисах в составе незанятых чаще встречается достаточно высоко образованная молодежь, среди которых отдельную группу составляют замужние женщины с детьми. Для последней категории незанятость может быть не обязательно вынужденной (из-за отсутствия подходящих рабочих мест или доступных дошкольных учреждений), но также и добровольной (в силу преобладания консервативных установок о гендерных ролях в семье: муж – добытчик, жена – хозяйка и мать).

Дифференциация молодежи по доходам во многом обусловлена уровнем их образования и положением на рынке труда, а также семейным статусом – совместным проживанием с родителями, с партнером, наличием детей. По сравнению с остальным населением среди этой возрастной группы выше доля лиц, не указавших никаких собственных источников доходов, что объяснимо совместным проживанием с родителями, обучением в средних профессиональных и высших учебных заведениях и отсутствием до определенного возраста работы. У мужчин динамика удельного веса лиц без доходов четко следует за динамикой занятости, резко сокращаясь к 21 году до менее 60% и к 24 годам – до порядка 20%. У женщин снижение рассматриваемого показателя происходит более плавно, без скачков, никогда вплоть до 29 лет не опускаясь ниже 40%. Более того, в 26-27 лет наблюдается увеличение доли женщин без

собственных доходов (рис. 4). Это связано с выходом с рынка труда после вступления в брак и рождения детей. Часть женщин может вступать в брак и рожать детей, вообще не выходя на рынок труда, и, соответственно, не приобретая право на оплачиваемый отпуск по беременности и родам, а также более высокий уровень пособий по уходу за ребенком.

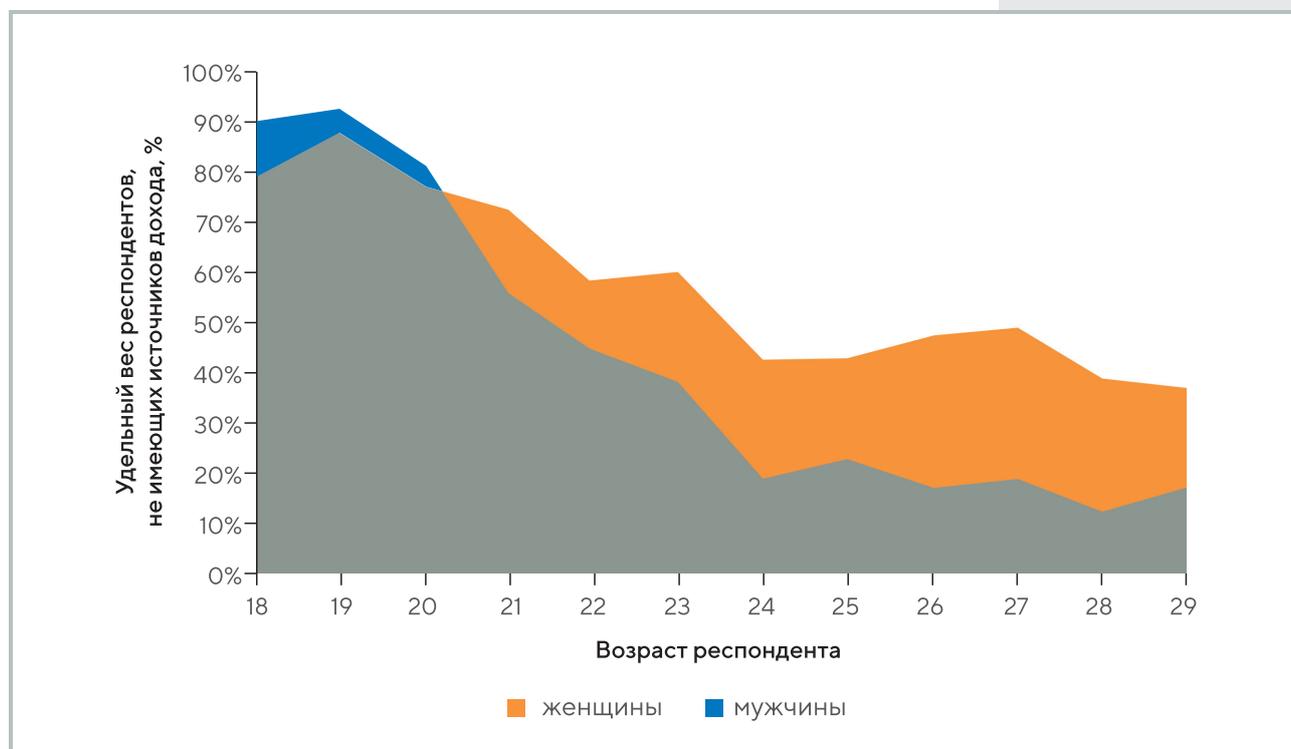

Рисунок 4 – Удельный вес респондентов, не указавших источников дохода, в общей численности респондентов, по возрасту респондента, %

В структуре индивидуальных доходов молодежи преобладающую долю составляет заработок на оплачиваемой работе – 86,2%. Молодые люди с высшим или послевузовским образованием имеют более высокие зарплаты, в структуре их доходов выше удельный вес доходов от занятости, а доля прочих доходов (стипендии, доходов от натурального хозяйства, материальной помощи от родственников) ниже, чем среди лиц со средним общим или средним профессиональным, дошкольным или начальным образованием. **Относительно высокие зарплаты характерны для молодежи, проживающей в столичных регионах и Западном Казахстане. Более низкие зарплаты получают молодые люди в Центральном, Северном и Южном Казахстане.** Отличительной особенностью Южного Казахстана является высокая доля прочих доходов в индивидуальных доходах молодежи.

Относительно высокие среднедушевые доходы имеют молодые люди, проживающие в Восточном, Западном и Северном Казахстане (там высока и доля занятых по найму). Нур-Султан, Алматы и Центральный Казахстан характеризуются высокой дифференциацией среднедушевых доходов молодых людей. Наибольшие риски малообеспеченности по доходам присущи молодежи, проживающей в Южном Казахстане, среди которой наблюдается высокая доля респондентов, не указавших каких-либо источников дохода, смещение среднедушевых доходов в сторону более низких значений (первый и второй квинтили), значительная доля прочих доходов в структуре индивидуальных доходов молодежи.

В качестве **РЕКОМЕНДАЦИЙ** по улучшению социально-экономического положения молодежи в Республике Казахстан можно предложить следующее.

Во-первых, с учетом сохраняющегося ограниченного и неравного доступа к среднему профессиональному и высшему образованию, представляется актуальным продолжить развитие бесплатных программ среднего профессионального и высшего образования, кратко- и среднесрочных курсов по востребованным специальностям. Увеличение охвата молодежи такими программами могло бы способствовать трудоустройству молодых специалистов и снижению безработицы, особенно в южных регионах и сельской местности.

Во-вторых, для сокращения безработицы в молодых возрастах необходимы меры, стимулирующие занятость молодежи с высоким образовательным потенциалом.

В-третьих, по сравнению с другими странами ЕАЭС, в Казахстане велика доля молодежи, проживающей в сельской местности, распространена миграция молодых людей из села в город из-за неудовлетворенности уровнем жизни, поэтому чрезвычайно важным становится развитие образовательной, культурной, спортивной, досуговой инфраструктуры для повышения качества жизни сельского населения.

Наконец, хотелось бы отметить отдельно в зоне потенциального риска молодых людей, являющихся приверженцами других религий, кроме христианства и исламства. Эта категория молодежи достаточно неоднородна: среди них есть молодые люди и с высшим, и с начальным образованием и ниже, лица с высокими и низкими среднедушевыми доходами. Высокая доля безработных среди приверженцев других религий указывает на относительно неблагоприятное социально-экономическое положение этой группы населения, которое может быть обусловлено разной степенью интеграции молодых людей в экономическую и социальную жизнь Казахстана. Кроме этого, по сравнению с мусульманами, христианами и неверующими молодыми людьми, приверженцы других религий мало заботятся о своем будущем. Возможно, отсутствие планов на будущее обусловлено текущими проблемами, требующими решения, неясностью перспектив развития.

3. БРАЧНО-ПАРТНЕРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, РАЗВОДЫ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ

В брачно-партнерской структуре населения Республики Казахстан за последние 10 лет существенных изменений не произошло. По сравнению с данными переписи населения 2009 года, доля мужчин, состоящих в браке, увеличилась на 2,2 п.п., а женщин уменьшилась на 1 п.п. (таблица 1), в то же время доля мужчин, никогда не состоявших в браке уменьшилась на 3,1 п.п., а женщин увеличилась на 1,2 п.п. Также наблюдалось небольшое снижение доли вдовых: на 0,3 п.п. у мужчин и на 1,4 п.п. у женщин. Незначительно увеличилась доля разведенных и разошедшихся мужчин и женщин – на 1,3 п.п. и 1,1 п.п., соответственно. При этом доля вдовых женщин по-прежнему более чем в 5 раз превышает долю овдовевших мужчин, расторгнувших брак (зарегистрированный и незарегистрированный) – почти в 2 раза.

Таблица 1 – Распределение населения по состоянию в браке, %

Брачный статус	Мужчины		Женщины	
	2009	2018	2009	2018
Состоящие в браке	57,1	59,3	52,2	51,2
Вдовы	2,5	2,2	12,7	11,3
Разведенные, разошедшиеся	3,5	4,8	7,0	8,1
Никогда не состоявшие в браке	36,9	33,8	28,2	29,4

Примечание – в таблице приведены данные переписи населения 2009 года [Аналитический отчет..., 2011, с. 29] и обследования «Поколения и гендер» 2018 года.

Анализ брачно-партнерских отношений в Республики Казахстан по данным обследования «Поколения и гендер» выявил, что для казахстанцев, независимо от пола и возраста, совместное партнерство – это более чем на 90% традиционный зарегистрированный брак. Другие формы брачно-партнерских отношений – сожительство, LAT-отношения – встречаются крайне редко. Повторные браки также не распространены среди населения.

У молодежи в 98% случаев семейная жизнь начинается с «чистого» листа (первое партнерство). Распад союза у молодежи встречается достаточно редко (менее чем у 2% мужчин и у 3% женщин). Максимум разводов и расставаний с бывшим(шей) партнером(шей) приходится на возрастную когорту 40-49 летних и 50-59 летних мужчин и женщин, т.е. у поколения 1960-х и 1970-х годов рождения. Наличие детей в союзе не может служить сдерживающим фактором расставания супругов/партнеров – более 85% населения страны согласились с утверждением о том, что несчастливые в браке люди могут развестись даже при наличии детей.

Причиной разводов и расставаний партнеров/супругов могут быть их разногласия в семье по ряду вопросов. Наиболее часто у казахстанских семей разногласия возникают из-за денег: в каждой пятой семье разногласия между супругами/партнерами происходят по финансовым вопросам. Второй по распространенности причиной семейных конфликтов в Казахстане является вопрос о воспитании детей – 18,6%. Далее следуют противоречия на почве проведения досуга (15,5%) и отношений с друзьями (14,7%). Разногласия из-за выполнения работы на дому возникают у 14% семей. В каждой десятой казахстанской семье причиной конфликтов являются отношения с родителями обеих сторон. Наименее остро у партнеров стоит вопрос о рождении ребенка (8,5%). В семьях, где не заключен законный брак, разногласия происходят чаще (на 2,1 п.п.-5,5 п.п.), чем в семьях, юридически оформивших брак, по всем вышеупомянутым вопросам, за исключением отношений с родителями (нет разницы) и воспитания детей. Последнее в большей степени свойственно супругам (в законных браках).

Наибольший негативный демографический эффект на изменение брачной структуры по возрасту у женщин и мужчин оказывает вдовы и вдовцы. У мужчин доля вдовцов также увеличивается с возрастом, но их вклад в изменение брачной структуры не так значителен, по сравнению с женщинами. Причины таких гендерных различий могут заключаться в высокой смертности мужчин, особенно старше трудоспособного возраста, и, по-видимому, в существующих социальных нормах, ограничивающих повторные союзы в пожилом возрасте. При этом овдовевшие казахстанцы в возрасте 50 лет и старше более чем в половине случаев проживают в одиночном домохозяйстве, и их доля с возрастом только увеличивается. Проживание в одиночестве, как показывают зарубежные исследования [Petersen J., et al. 2018; van Broese Groenou 2014], является одним из главных факторов социальной изоляции пожилых людей, что значительно уменьшает их удовлетворенность своей жизнью. С учетом существующих социальных норм в отношении повторных союзов в пожилом возрасте и тенденции старения населения, проблема одиночества пожилых людей может стать серьезным вызовом для страны.

В связи с этим, можно порекомендовать Правительству Республики более активно продвигать политику социальной интеграции лиц старшего возраста – через развитие волонтерства в интересах граждан старшего поколения и при участии самих граждан старшего возраста («серебряное волонтерство»), социальный туризм, досуговые и культурные мероприятия, поддержку инициатив снизу в части развития межпоколенных отношений и др. Пользу могло бы принести и развитие социально-психологических служб на базе медицинских или социальных учреждений, которые посещают лица старшего возраста.

Несомненным преимуществом обследования «Поколения и гендер» является наличие в нем блока вопросов, касающихся семейных ценностей, что представляется наиболее актуальным в свете принятой Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года, одним из направлений которой является укрепление семейных ценностей.

Исследование ценностных установок в отношении семейной жизни показало, что для подавляющего большинства казахстанцев (свыше 90%) любого возраста и пола «брак – это связь на всю жизнь, которая не должна прекращаться». Однако при этом около 60% мужчин и женщин согласились, что брак является устаревшим институтом, а более 70% – считают, что для неженатой пары нормально жить вместе, даже если у них нет интереса к браку. Почти треть населения страны поддерживает гомосексуальные пары. Это свидетельствует о том, что население Казахстана, наряду с сохранением традиционных ценностей, имеет достаточно прогрессивные взгляды на происходящие в мире тенденции брачно-семейного поведения (но свое поведение при этом не меняет).

В целом же, брачно-партнерские отношения населения Республики Казахстан характеризуются их высокой удовлетворенностью и достаточной стабильностью. Более 97% казахстанских семей удовлетворены отношениями со своими партнерами, причем в 77,6% из них царит полное удовлетворение (максимальная оценка из предложенных). Более чем в 95% семьях Республики Казахстан супруги/партнеры не задумывались о расставании. На основании ценностных представлений формируется будущее поведение населения. Так как в стране все еще сильны традиционные ценности, то радикальных изменений в семейно-брачных отношениях в ближайшее будущее ожидать не приходится.

4. РОЖДАЕМОСТЬ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ

РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ

Республика Казахстан, так же, как и другие страны с сопоставимым и более высоким уровнем социально-экономического развития, переживает процесс откладывания времени рождения первенца. По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан с 2014 г. по 2018 г. **возраст женщины при рождении ребенка (в среднем, любой очередности) возрос почти на один год: с 27,8 до 28,7 (в городе с 28,1 до 29, а на селе с 27,4 до 28,3)¹⁰**. В этой связи возникает вопрос о том, в какой степени более позднее рождение детей позволяет людям реализовать их репродуктивные намерения, не становится ли барьером ухудшающееся с возрастом состояние репродуктивного здоровья.

Выборочное обследование «Поколения и гендер» содержит уникальные для Казахстана данные о субъективных оценках населением состояния своего репродуктивного здоровья, которые отсутствуют в других опросах. Например, проводившийся последний раз в 2015 году международный опрос MICS («Кластерное обследование по многим показателям»), в котором участвовала Республика Казахстан, в принципе не останавливается на вопросах репродуктивного здоровья, таких как наличие проблем с зачатием и деторождением. Состав данных обследования «Поколения и гендер» позволяет использовать их для верификации данных по использованию контрацепции, полученных на основании опроса MICS 2015 г. и других опросов.

По данным обследования «Поколения и гендер» в Казахстане удельный вес респондентов, которые отмечают проблемы с репродуктивным здоровьем¹¹, ожидаемо растет с возрастом (рис. 5): от 1,5% (1% для мужчин и 1,9% для женщин) в возрасте 18–29 лет до 54,6% в возрасте 60–69 и ожидаемо высоких 83,9% в возрасте 70 лет и старше. Тем не менее, то, что всего 6% для женщин и менее 3% для мужчин 30–39 лет говорят о серьезных проблемах в репродуктивном здоровье, означает, что не следует бояться откладывания рождений в более старшие возраста, поскольку пока этот процесс не приводит к быстрому росту проблем с репродуктивной функцией. Таким образом, принятие мер, направленных на форсирование вступления в брак и раннее рождение ребенка, которые оправдываются борьбой с возможным бесплодием в старших возрастах, возникающем при откладывании родительства, исходя из данных цифр вряд ли оправдано.

Стоит заметить, что для возрастов 50 лет и старше оценка репродуктивного здоровья субъективным методом проводилась только для мужчин. Поэтому гендерные различия в данном показателе можно анализировать лишь для более младших возрастов, по которым такие сведения доступны для обоих полов. Однако даже к возрасту 50–59 лет только 20,4% мужчин сообщает о наличии данных проблем.

При этом представления респондентов о репродуктивных способностях своего партнера/супруга¹², в целом, даже еще более оптимистичны, чем оценка собственных возможностей (рис. 6). Более того, до конца репродуктивного периода (до возраста 40–49 лет) в отличие от оценок собственного репродуктивного здоровья в ответах о способности партнера/супруга иметь детей гендерные различия практически отсутствуют.

¹⁰ Демографический ежегодник Казахстана, 2014–2018, доступен по ссылке: <http://stat.gov.kz/edition/publication/collection>

¹¹ В данном исследовании респондентами с проблемами в репродуктивном здоровье считаются те, кто отвечал, что проблема определенно есть, так и тех, кто говорил, что проблема возможно есть.

¹² Вариант ответа: партнер, возможно и определенно способен иметь детей.

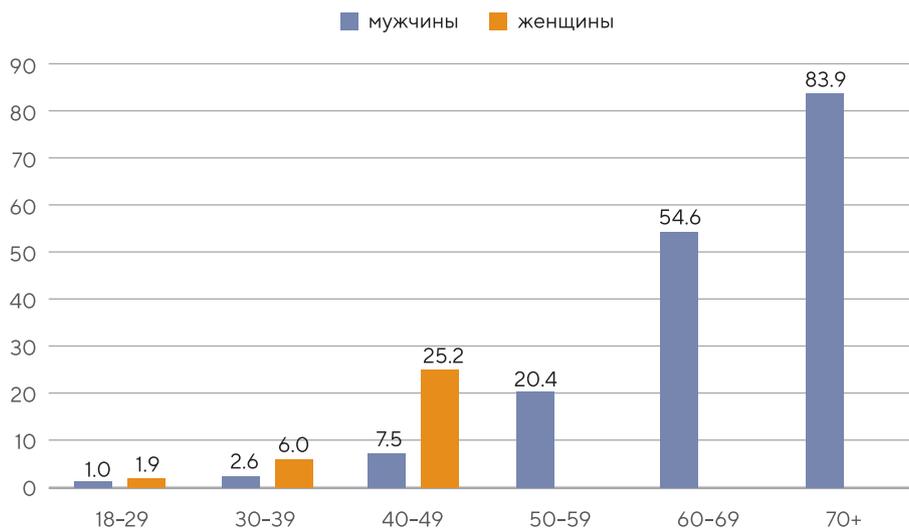

Рисунок 5 - Наличие проблем с репродуктивным здоровьем по полу и возрасту, %

Омрачает ситуацию то, что среди респондентов, которые отметили в опросе проблемы с репродуктивным здоровьем, лишь очень не многие пытались решить данные проблемы (прибегали к лечению). Таким образом, на первый взгляд репродуктивное здоровье (в особенности, по самоопределению) населения Республики Казахстан особенных опасений не вызывает, но, вместе с тем, те люди, у которых данные проблемы выявляются, не спешат их решать, или же не имеют такой возможности.

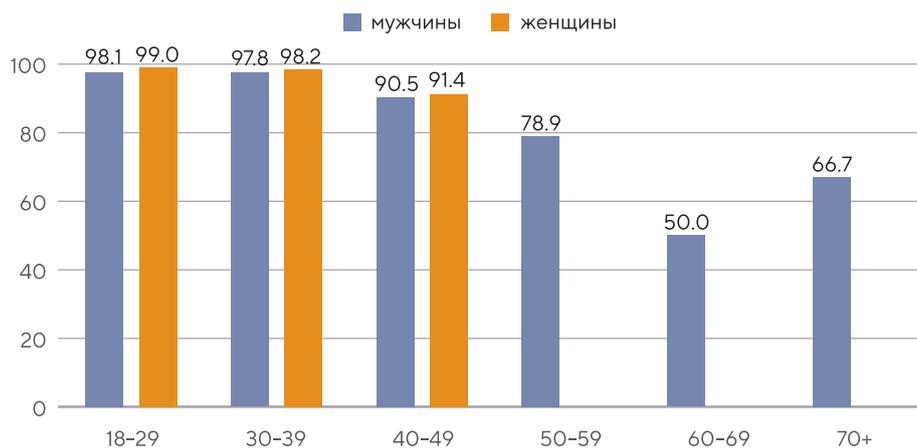

Рисунок 6 - Доля партнеров, которые могут иметь детей по мнению респондентов, %

ЧИСЛО ДЕТЕЙ

Рисунок 7 показывает, что к 18-29 годам число детей на женщину составит 0,77, к возрасту 30-39 лет – 1,96, к возрасту 40-49 лет – 2,07, уже достигнув показателя простого воспроизводства, при этом количество детей на одну женщину, среди респонденток в данном возрасте будет несколько выше, чем у более старших женщин (50-59 лет и 60-69 лет), у которых он будет находиться на уровне 1,94 (ниже, чем у не закончивших свою репродуктивную историю женщин в возрасте 30-39 лет) и 2,01 соответственно. Самая высокая рождаемость пока наблюдается у женщин самых старших поколений (70+) – 2,08. Однако, учитывая, что при современном развитии технологий женщины 40-49 лет еще не полностью закончили репродуктивную историю, то поколение середины 1970-х - 1980-х годов рождения может продемонстрировать самую высокую рождаемость среди наблюдаемых в обследовании женских когорт.

Рисунок 7 – Количество детей, рожденных мужчинами и женщинами к достижению определенного возраста по данным «Поколения и гендер»

Существует ряд объективных причин для этого: например, изменение этнического состава населения республики в пользу этносов с более высокими нормами в области деторождения, а также тяжелым трансформационным экономическим кризисом, помешавшим женщинам 1960-70-х годов рождения полностью реализовать свои репродуктивные намерения. Свою роль, скорее всего, сыграла и семейная политика, проводимая в последние годы правительством Казахстана.

Уровень рождаемости варьирует по брачно-партнерскому состоянию женщины, уровню ее образования и занятости и месту проживания. В разрезе партнерского статуса самая высокая рождаемость наблюдается среди женщин, состоящих на момент опроса в законном браке – 2,28, при том, что женщины без партнера родили только 1,03 ребенка, а состоящие в незарегистрированном браке – 1,37.

Образовательная дифференциация репродуктивного поведения наблюдается между женщинами с высшим образованием и всеми остальными. Если женщины с низким (начальное и ниже) и средним уровнями образования не очень отличаются по числу

рожденных детей: соответственно, 1,89 ребенка на 1 женщину и 1,8 на 1 женщину (а при поправке на возраст, с учетом повышения уровня образования от поколения к поколению, скорее всего, различия исчезнут вообще), то среднее число детей, рожденных женщинами с высшим образованием, значимо меньше – 1,46. Также, ниже число детей у работающих (на момент опроса) женщин (1,5), что, возможно, связано с откладыванием деторождения на более поздний срок.

Очень существенны различия города и сельской местности, которые отчасти аккумулируют различия жительниц села и города по уровню образования, состоянию занятости, силе религиозности: **горожанки демонстрируют рождаемость на уровне 1,43 ребенка на женщину, в то время как жительницы села – 2,18**. Однако даже при контроле социально-демографических и экономических характеристик различия между горожанками и жительницами села, хотя и ослабевают, но сохраняются, что позволяет сделать вывод о том, что место проживания, действительно, само по себе оказывает влияние на рождаемость.

Необходимо также отметить связь религиозности и вероисповедания с рождаемостью. При повышении роли религии в жизни населения Казахстана наблюдается возрастание рождаемости для женщин почти всех возрастных групп. Рождаемость среди мусульманских женщин выше во всех возрастных группах. Рождаемость христиан выше, чем у респондентов, религиозную принадлежность не указавших (кроме 30–39 лет). При контроле прочих факторов значимо выше рождаемость лишь в группах населения, которые причисляют себя к сильно религиозным.

Различия в вероисповедании и различный уровень урбанизации также способствует существенным региональным различиям между территориями Казахстана в уровне рождаемости. При прочих равных условиях, для всех возрастных групп, кроме самой старшей, значимо более высокий показатель рождаемости наблюдается на юге.

РЕПРОДУКТИВНЫЕ НАМЕРЕНИЯ

Важным показателем является не только фактическое, но и ожидаемое число детей. В обследовании «Поколения и гендер» в Казахстане ожидаемую рождаемость можно оценить на основе ответов респондентов об их желании завести ребенка в течение 3 лет (на данный вопрос отвечало больше всего респондентов)¹³. **В ближайшие 3 года хотят родить примерно 24,4% в возрасте 18–29 лет, а в возрасте 30–39 лет – 21,3%**. Нисходящий тренд связан с тем, что репродуктивные намерения у людей после 30 уже в большей степени реализованы.

Для тех респондентов, у которых детей еще нет, желание родить ребенка в ближайшие 3 года будет существенным образом выше. Так, например, **в возрасте 18–29 лет количество желающих родить будет около 43%, а в возрасте 30–39 лет – 56%, при этом для мужчин соответственно – 43% и 60% и у женщин – 43% и 51%**.

¹³ Мы считаем ответ на данный вопрос положительным, если респондент утверждает, что определенно готов или вероятно готов родить ребенка в ближайшие 3 года.

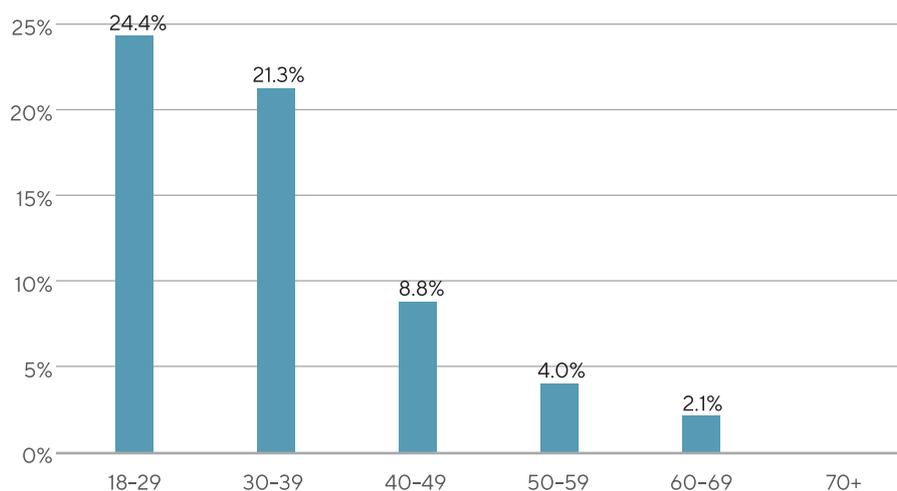

Рисунок 8 - Желание родить ребенка в ближайшие 3 года в зависимости от возраста респондента

Среди бездетных респондентов с высшим образованием около 46% желает родить ребенка в ближайшие 3 года (28% для низкого уровня образования и около 40% для среднего образования). Практически 75% состоящих в законном браке бездетных респондентов намеревается родить ребенка в ближайшие 3 года (при этом для мужчин показатель составляет 72%, а у женщин 78%).

МЕРЫ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ РОЖДАЕМОСТИ

В настоящий момент рождаемость, измеряемая показателем периодного суммарного коэффициента рождаемости (СКР), в Республике Казахстан выше уровня простого воспроизводства. Более точные оценки рождаемости в реальных когортах по материалам текущего учета и переписей населения также позволяет надеяться на относительно быстрый рост населения. При этом, оценки рождаемости в обследовании «Поколения и гендер» оказались несколько ниже данных по генеральной совокупности за счет относительно более низкой когортной рождаемости у пожилых респондентов (ниже простого воспроизводства). Однако более высокие показатели рождаемости у молодого населения с данными текущего учета расходятся не очень значительно и дают надежду выхода на границу воспроизводства населения.

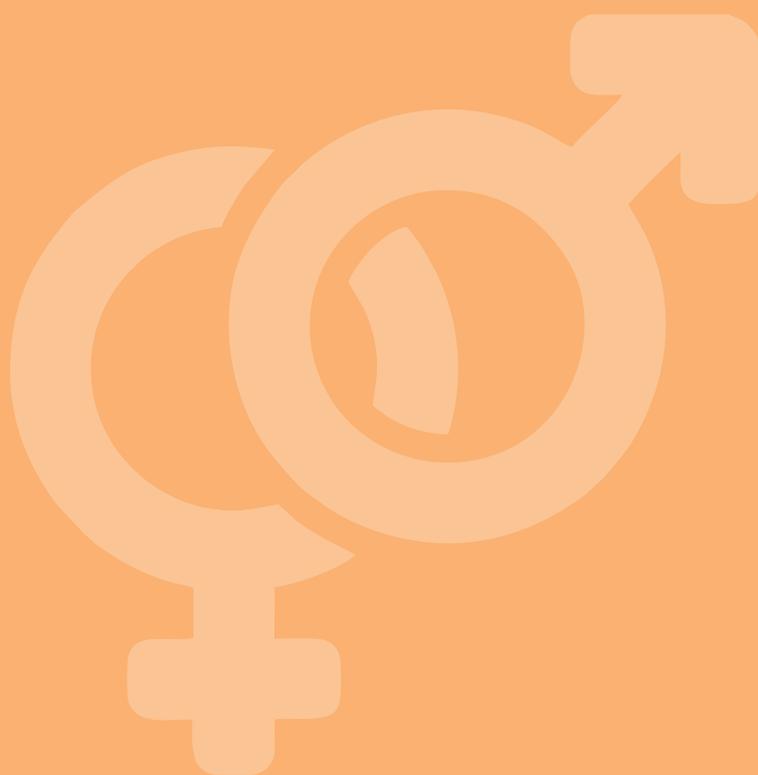
При рассмотрении данных обследования хочется заметить, что государственная политика может оказывать дополнительное влияние на категории с относительно низкой рождаемостью: людей, проживающих в городах (в том числе в столицах), с высоким уровнем образования, представителям этносов, относящихся к христианскому вероисповеданию. Для них, например, необходимы меры, направленные на

расширение возможностей совмещения работы и семейных обязанностей. В то же время семьи с невысоким уровнем образования и дохода, проживающие часто в сельской местности, в основном на юге и западе республики, могут не иметь проблем с реализацией репродуктивных намерений, но для них остро будет стоять проблема бедности и доступности образования для детей. При отсутствии возможности решить свои социально-экономические проблемы и с учетом высокой религиозности данных семей существует большой риск изоляции и радикализации.

Таким образом, в государственной политике важно переходить от принципа стимулирования большего количества детей, к более таргетированным программам по расширению возможностей реализовывать репродуктивные намерения для образованного и работающего населения и по улучшению качества человеческого капитала детей и родителей, в том числе среди семей с низким текущим уровнем человеческого капитала и доходов.

Обследование «Поколения и гендер» подтвердило наблюдаемую по данным текущего учета тенденцию к откладыванию рождения детей в более старшие возрасты в Казахстане. Этот процесс наблюдается и во многих других странах: развитые страны столкнулись с ним еще несколько десятилетий назад, страны постсоветского пространства переживают процессы, аналогичные тем, что наблюдаются в Республике Казахстан. В России данная тенденция привела к введению мер демографической политики по стимулированию более раннего деторождения. Однако опыт и России, и других стран показывает, что данные меры, равно как и стимулирование раннего вступления в брак, увеличивая нагрузку на государственный бюджет, не приводят к увеличению итогового числа детей в реальных когортах. Одновременно, сдвигая календарь рождений, они могут привести к увеличению рисков бедности в семьях с детьми и подорвать доверие к проводимой государством политике в связи с их неприятием представителями образованной молодежи. Кроме того, весь многолетний опыт стран, проводивших пронаталистскую демографическую политику, не дает однозначного ответа на вопрос о степени влияния финансового стимулирования рождаемости на ее динамику. По опыту ряда стран можно предположить более однозначную связь рождаемости с положительной динамикой (но не с уровнем!) доходов населения и инклюзивным экономическим ростом, однако и эту связь надо исследовать дополнительно.

5. ГЕНДЕРНЫЕ ЦЕННОСТИ, ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО И ОТВЕТСТВЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО

В последние десятилетия вопросы гендерного равенства приобретают все большую актуальность на международном уровне и на уровне отдельных стран. У этого интереса есть несколько причин. Среди них – **признание и защита прав женщин как полноценных членов общества, которые могут оказываться в уязвимом положении в силу культурных традиций или на определенных этапах жизни (когда рожают и воспитывают детей или остаются без кормильца в семье)**. Признание важной роли женщин как **работниц, так и матерей подрастающего поколения**. И понимание, что в современном обществе самореализация женщин происходит зачастую одновременно в обеих сферах, и от того, насколько удастся добиться равенства в частной и общественной сферах, насколько легко женщины могут совмещать уход за детьми с оплачиваемой занятостью, зависит, в том числе то, сколько детей они смогут родить. В развитых странах уровни рождаемости, близкие к воспроизводству, демонстрируют страны, добившиеся наиболее равных отношений в семье. Кроме того, психологами доказана важная роль отцов в воспитании детей с самого рождения, что открывает новую грань в изучении вопросов гендерного равенства.

В обследовании “Поколения и гендер” вопросы гендерного равенства можно рассмотреть как на уровне нормативных установок (согласие или не согласие с набором ценностных утверждений), так и на уровне реального поведения (в частной сфере, семье – распределение обязанностей по дому, по уходу за детьми, по тому, как ведется бюджет домашнего хозяйства, и в публичной – по тому, кто в семье занят) и удовлетворенности существующим гендерным распределением обязанностей.

ГЕНДЕРНЫЕ ЦЕННОСТИ

Анализ ответов на вопросы о нормативных представлениях населения Республики Казахстан о правах и обязанностях мужчин и женщин в семье и обществе показывает, что в наибольшей степени идея равенства прав обоих полов нашла в праве на высшее образование (рис. 9). С этим согласны 82,6% опрошенных, в том числе 80,7% мужчин и 84,4% женщин. Напротив, гендерно нейтральными не являются вопросы о том, кто должен зарабатывать деньги для семьи (лишь 37,1% опрошенных считает, что и мужчины, и женщины в равной мере), из кого получаются лучшие политические лидеры (33,9% считают, что это не зависит от пола), и кто лучше справляется с заботой о маленьких детях (25,3% считают, что и мужчины, и женщины). Первые две сферы традиционно закреплены за мужчинами, третья – за женщинами.

В наибольшей степени дифференцируют представления о правах и обязанностях мужчин и женщин уровень образования, доходов и религиозная принадлежность. Мусульмане в среднем являются носителями более традиционных представлений о гендерных ролях. Связь эгалитарных ценностей с более высоким уровнем образования наиболее выражена в том, что касается права на образование, работу и гендерных ролей в партнерстве. Но одновременно обладатели высшего образования чаще, чем лица со средним образованием, считают, что лучшие политические лидеры – мужчины. В более молодых возрастах (младше 30 лет) выше признание равной ценности университетского образования для обоих полов, но одновременно больше тех, кто считает, что работа важнее для мужчин и зарабатывать деньги для семьи должны мужчины. А забота о доме и детях важнее для женщин и, скорее, должна быть их обязанностью.

Рисунок 9 – Удельный вес респондентов, разделяющих эгалитарные представления о гендерных ролях, то есть считающих, что для мужчин и женщин в равной степени важны перечисленные сферы, проц.

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В СЕМЬЕ: ДОМАШНИЕ ОБЯЗАННОСТИ И БЮДЖЕТ

В целом, по выборке совместно проживающих партнеров доминирует (69%) модель совместного ведения бюджета, в том числе в 60% домохозяйств у партнеров/супругов общие деньги, из которых каждый берет столько, сколько ему нужно (рис. 10). Вместе с тем, более чем в каждом четвертом домохозяйстве всеми деньгами распоряжается только один из партнеров: относительно чаще (15-17%) таким распорядителем выступает мужчина (женщина в 12% случаев). В более молодых возрастах, особенно до 30 лет, чаще (в 20-22% партнерств) встречается ситуация, при которой всеми деньгами распоряжается муж, который выдает жене ее долю.

Очень сильно зависят от решений партнера по семейному бюджету безработные женщины. Но любопытно, что неактивные женщины (домохозяйки), напротив, чаще распоряжаются всеми деньгами. Это различие между безработными и неактивными женщинами, с большей уязвимостью первых и относительно большей ролью в семейных решениях вторых, прослеживается и в других вопросах, что позволяет предположить разные причины и семейные ситуации, стоящие за этими статусами женщин на рынке труда.

- Один из партнеров распоряжается всеми деньгами и выдает партнеру(ше)/супругу(е) его/ее долю
- У партнеров/супругов общие деньги, и каждый берет столько, сколько нужно
- Часть денег у партнеров/супругов для общего пользования, а частью они распоряжаются отдельно
- Прочее

- Один из партнеров платит за все сам(а)
- Оба партнера/супруга платят приблизительно в равных долях
- Оба партнера/супруга платят в зависимости от личного дохода
- Оба партнера/супруга платят частично, но четкого правила нет

Рисунок 10 – Распределение респондентов, имеющих партнера, по ответам на вопросы об организации доходов домашнего хозяйства и совместных ежемесячных расходов, проц.

Ежемесячные расходы в 61% случаев осуществляются обоими партнерами: почти в каждом третьем (31,5%) партнерстве партнеры/супруги несут приблизительно одинаковые траты, почти в каждом пятом (17,9%) – какой-то четкой договоренности между ними в расходовании средств нет, тогда как в 12% случаев на размер трат влияет размер доходов каждого партнера (рис. 10). Вместе с тем, стоит обратить внимание, что в 39% случаев все расходы осуществляет только один из партнеров/супругов. Сильными дифференцирующими факторами, влияющими на модель организации ежемесячных расходов, выступают возраст, уровень образования и положение на рынке труда. В самых молодых возрастах почти в трети партнерств за все платит мужчина, тогда как в возрасте 50-69 лет – почти в каждом пятом партнерстве – это женщина. Доля совместных бюджетов также растет с возрастом.

В отношении решений по более широкому кругу вопросов чаще всего совместные решения принимаются партнерами о том, как воспитывать детей (85-86% пар), о крупных покупках для дома (76-77%); примерно в половине случаев партнеры наравне принимают решения об обычных покупках для дома (47-51%). Решения о том, сколько каждому из партнеров проводить времени на оплачиваемой работе, являются более индивидуальными (и не всегда у людей есть выбор, как много им работать). Однако здесь очень заметны гендерные различия. Если мужчина примерно в половине случаев решает, как много времени ему работать, сам, и в трети случаев – совместно с партнершей/женой, то женщина – чуть больше, чем в трети случаев сама (37-38%), в 40% – совместно с партнером/супругом, а еще в 16-17% случаев это решение принимает за нее мужчина

В отличие от принятия решений выполнение повседневной домашней работы – это, действительно, прежде всего, удел женщин. Совместно оба партнера/супруга участвуют только в организации совместного досуга (77-79% пар). Примерно одинаковое участие партнеров в оплате счетов и ведении финансовой документации в домохозяйстве наблюдается у 37-41% пар, в выполнении мелкого ремонта по дому – в 24-32% пар (и здесь различия в ответах мужчин и женщин наиболее разительны), в уборке пылесосом – в 10-13% пар. Большой вклад мужчин в выполнении домашней работы наблюдается в основном только в выполнении мелкого ремонта по дому (48-60% пар) и отчасти – в оплате счетов и ведении соответствующей документации (22-29% пар). Все остальные дела по дому – такие как стирка, ежедневное приготовление еды, уборка пылесосом – выполняются преимущественно женщинами.

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В СЕМЬЕ: ОТВЕТСТВЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО

Следует отметить высокую ценность детей и ориентации на важность семейной жизни в казахстанском обществе независимо от пола и возраста опрошенных. Так, 86,3% мужчин и 90,6% женщин считают, что женщине для самореализации нужны дети. Аналогично, 86,2% мужчин и 84,3% женщин считают, что мужчине для самореализации также нужны дети.

Общество пытается адаптироваться к изменениям, происходящим в социально-экономической сфере: увеличению разнообразия форм партнерских отношений, большей, чем несколько десятилетий назад, нестабильности браков, выросшей занятости мужчин и женщин. С одной стороны, сохраняются традиционные представления о том, как было бы хорошо и правильно растить детей. Так, 96% мужчин и 96,2% женщин считают, что для того, чтобы расти счастливым, ребенок нуждается в доме с отцом и матерью. Даже в самых молодых – до 30 лет – возрастах согласие с этим утверждением демонстрируют 94,8% мужчин и 95,3% женщин. С другой стороны, признавая ценность детей в жизни женщины, 82,5% мужчин и 87,3% женщин согласны с тем, что женщина может решиться на рождение ребенка и одна, без стабильного партнерства.

Аналогично, с одной стороны, 84,5% мужчин и 87,7% женщин считают, что ребенок дошкольного возраста, скорее всего, страдает от того, что его/ее мать работает; и 80,7% мужчин и 81% женщин считают, что ребенок дошкольного возраста также страдает от того, что его/ее отец много работает. Но одновременно, с другой стороны, 90% мужчин и 92,6% женщин согласны с тем, что работающая мать может установить такие же теплые и надежные отношения с ребенком, как и не работающая.

Уход за детьми младше 14 лет в основном осуществляют по-прежнему женщины. Чаще всего на плечи женщин ложится обязанность оставаться с детьми дома, когда они болеют; одевать детей или присматривать за тем, чтобы они были соответствующим образом одеты; укладывать детей спать; часто – помогать им с домашними заданиями. Лишь порядка 3% мужчин с детьми до 14 лет преимущественно выполняют какие-либо обязанности по уходу за ними.

Тем не менее, если посмотреть на сферы, в которых мужчины участвуют в уходе за детьми наравне с женщинами, то участие обоих родителей в воспитании детей станет более распространенным (рис. 11). В более чем $\frac{3}{4}$ пар с детьми до 14 лет, где мужчины младше 40 лет, они участвуют в играх с детьми и/или совместном проведении с ними досуга. Чуть более чем в половине случаев – помогают детям с домашними заданиями. Менее чем в половине случаев – в укладывании детей спать. Реже всего мужчины вовлечены в уход за больными детьми, что, скорее всего, отражает конфликт между занятостью и родительскими функциями: мужчине как главному добытчику в семье сложнее взять больничный, чтобы работа при этом не пострадала.

Рисунок 11 – Удельный вес респондентов-мужчин определенного возраста с партнером, ответивших, что обязанности по уходу за детьми всегда/обычно делает мужчина или оба партнера в равной мере, проц.

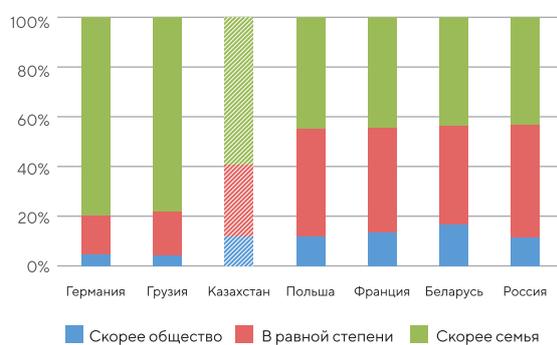
6. МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

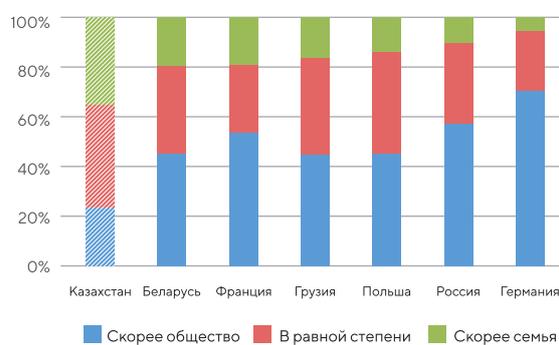
Межпоколенные отношения внутри расширенной семьи являются важной частью жизни любого общества, нормативные представления о которых варьируют в различных культурах и на разных этапах развития одного и того же народа. Обследование «Поколения и гендер» позволяет проанализировать социальные нормы, касающиеся того, должны ли взрослые дети оказывать помощь престарелым родителям (и какую помощь), должны ли, напротив, родители помогать своим взрослым детям, а бабушки и дедушки помогать своим внукам, а также кто – общество или семья – должен заботиться о пожилых людях, нуждающихся в уходе, и оказывать финансовую поддержку малообеспеченным пожилым людям. Дополнительным достоинством обследования «Поколения и гендер» является возможность проведения межстрановых сравнений установок населения Казахстана со странами-участницами обследования по единой методологии.

Семья занимает важное место в жизни казахстанцев, при необходимости помощь и поддержка как детей, так и пожилых родственников в первую очередь будет осуществляться силами расширенной семьи. В отношении заботы о пожилых, нуждающихся в надомной помощи, более половины (59%) респондентов, участвовавших в обследовании «Поколения и гендер» в Казахстане, склоняется к позиции, что «это задача скорее семьи, чем общества» (рис. 12-а). И лишь 12% полагает, что оказание надомного ухода – задача скорее общества, нежели семьи. Интересно, что лишь в двух странах, участвовавших в обследовании «Поколения и гендер», население в большей степени, чем в Казахстане, считает надомный уход зоной ответственности семьи – в Германии и Грузии, причем первая из этих двух стран имеет хорошо развитую комплексную систему оказания долгосрочного ухода: силами государства, церкви, благотворительных организаций и семьи.

Финансовую поддержку малообеспеченных пожилых людей население всех стран, участвовавших в опросе, склонно чаще считать зоной ответственности общества, что во многом обусловлено развившимися в XX веке пенсионными системами. Казахстан на фоне ряда других стран постсоветского пространства (Грузия, Россия и Беларусь) и европейских стран (Польша, Германия и Франция) выделяется относительно низкой долей тех, кто считает поддержку бедных пожилых задачей преимущественно общества (24%) и, напротив, наиболее высокой долей тех, кто полагает, что помогать материально должны преимущественно члены семьи, а не общество (34%) (рис. 12-б).

(а) если они нуждаются в надомном уходе

(б) если их доходы ниже прожиточного минимума

Рисунок 12 – Нормативные представления о том, кто – общество или семья – должен заботиться / оказывать поддержку пожилым людям

В еще большей степени, чем о пожилых, по мнению казахстанцев семья должна заботиться о детях. По данным обследования, 74,3% опрошенных считают, что уход за детьми дошкольного возраста – это обязанность преимущественно семьи, а не общества, и лишь 5,2% – что это обязанность преимущественно общества. Заботу о школьниках, когда они не на занятиях, казахстанцы также, в первую очередь, доверяют семье (75,3%), а не обществу (4%). На фоне ряда других стран, участвовавших в обследовании, казахстанцы демонстрируют установки о роли семьи и общества в воспитании дошкольников, близкие к другим странам постсоветского пространства и Центральной Европы (за исключением Беларуси) (рис. 13-а). Однако заботу о школьниках вне занятий население большинства стран-участниц обследования «Поколения и гендер» относительно чаще считают зоной равной ответственности семьи и общества, тогда как в Казахстане явно выражена преимущественная роль семьи (рис. 13-б).

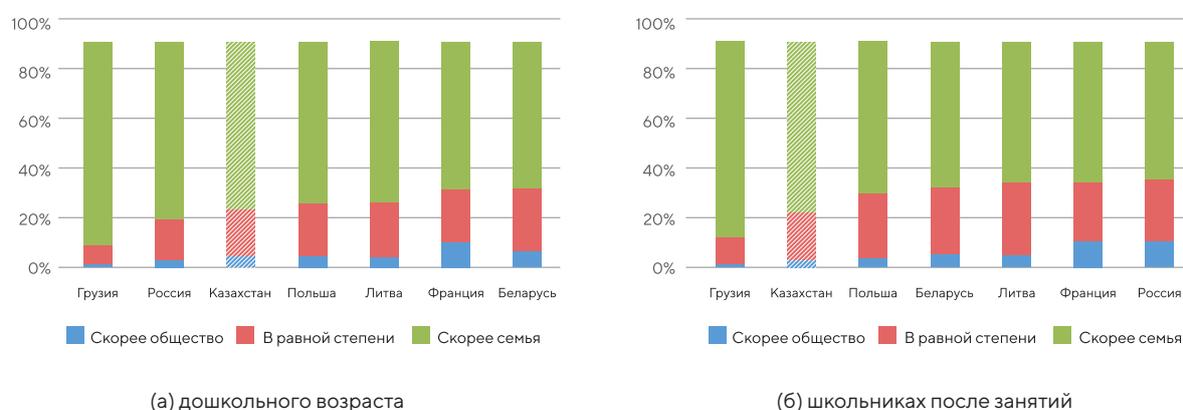

Рисунок 13 - Нормативные представления о том, кто – общество или семья – должен заботиться о детях

При таком восприятии зон ответственности общества и семьи за благополучие ее членов не удивительно, что по сравнению с другими странами в Казахстане в большей степени распространены представления о важности межпоколенной взаимоподдержки (рис. 14). Такие социальные нормы характерны также для ряда других стран постсоветского пространства, участвовавших в обследовании, особенно – для Грузии и Беларуси, но отличаются от норм, преобладающих в западноевропейских странах (Германия, Франция) и Эстонии. При этом в казахстанском обществе сложилось представление о том, что внутри расширенной семьи поддерживать надо, прежде всего, стариков и маленьких детей.

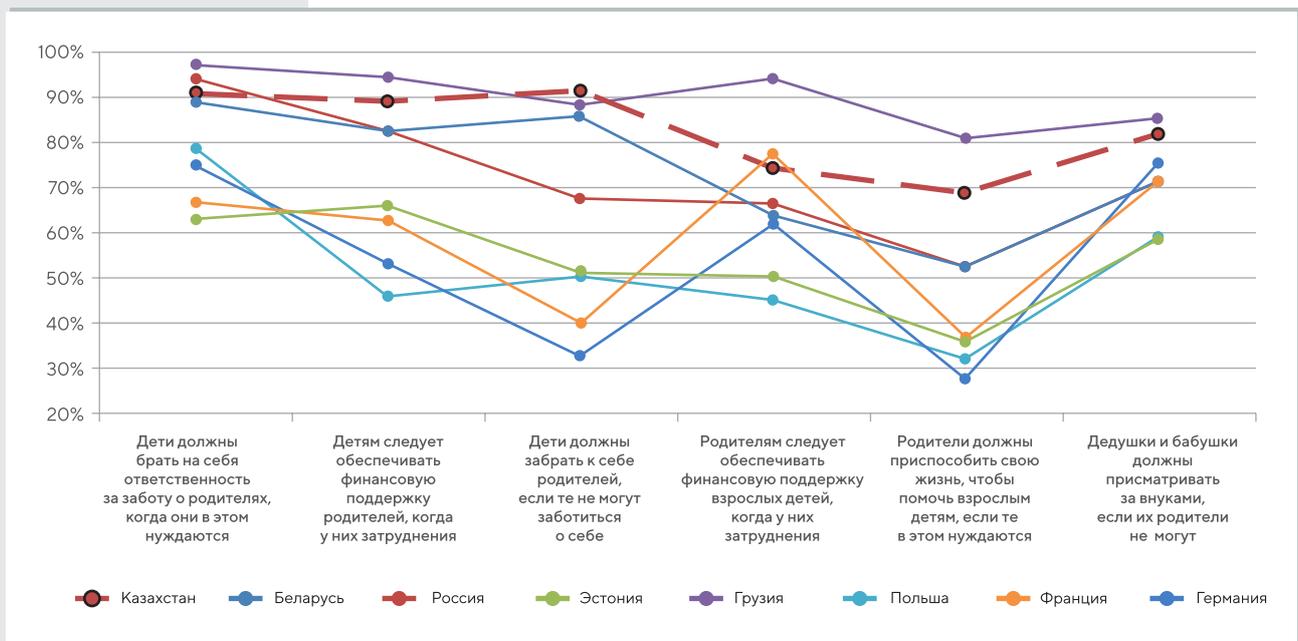

Рисунок 14 – Сопоставление ценностных установок межпоколенного ухода в Казахстане и других странах-участницах обследования «Поколения и гендер»

Респонденты практически единогласно, независимо от социально-экономического статуса, поддерживают обязательства выросших детей по отношению к своим пожилым родителям: забрать к себе родителей, если те не могут позаботиться о себе (93%); брать на себя ответственность за заботу о родителях, когда они в этом нуждаются (92%); обеспечивать финансовую поддержку родителей, когда у них финансовые затруднения (91%). Четверо из пяти респондентов (84%) считают, что дедушки и бабушки должны заботиться о внуках, если родители не могут. Среди экономически неактивных и безработных респондентов, среди которых выше удельный вес людей старшего возраста, сторонников поддержки бабушками и дедушками своих внуков на 5 проц.п. больше, чем среди занятых. Таким образом, они несколько чаще других возрастных групп отмечают важность для них ценности заботы о внуках.

В сравнении с ответственностью детей перед родителями, в меньшей степени, хотя и достаточно сильно, респонденты поддерживают тезис о том, что родителям необходимо заботиться о взрослых детях - обеспечивать финансовую поддержку в случае затруднений (77%), приспособлять свою жизнь, чтобы помочь детям, если они нуждаются в этом (72%). Такая помощь несколько чаще (на 6 проц.п.) поддерживается более взрослыми респондентами. Если предположить, что более взрослые респонденты в этом вопросе ассоциируют себя с родителями, а более молодые - с взрослыми детьми, то можно сделать вывод, что первые сами считают более необходимым помогать своим детям, чем те ожидают этого от них.

Реальный характер межпоколенных отношений в обследовании «Поколения и гендер» можно понять на основе информации о частоте контактов родителей с детьми, живущими отдельно, и взрослых детей с отдельно живущими родителями, а также удовлетворенности отношениями с взрослыми детьми, родителями и другими родственниками. Частота социальных контактов является значимым показателем для субъективного благополучия людей. Эмпирические исследования показывают, что социальная активность, в частности общение с родственниками, оказывает положительное влияние на удовлетворенность жизнью и уровень счастья людей [Baker et al., 2005; Haller, Hadler, 2006].

Результаты анализа частоты контактов пожилых родителей со своими взрослыми детьми свидетельствуют о том, что частота таких контактов растет с возрастом, когда у лиц старшего возраста, по-видимому, появляется потребность в получении какой-то помощи – повседневной или в уходе – от детей. Отсутствие партнера / супруга (главным образом, по причине его/ее смерти) увеличивает частоту контактов одинокого пожилого человека со своими детьми: например, в возрасте 70 лет и старше пожилые люди, состоящие в браке, видятся со своими детьми в среднем каждые пять дней, тогда как одинокие пожилые – каждые 2-3 дня. Напротив, проживание с кем-то из взрослых детей в одном домохозяйстве снижает частоту контактов с другими детьми. Так же, как и в других странах, женщины вовлечены в межпоколенные контакты интенсивнее мужчин. Женщины старшего возраста контактируют с детьми чаще, чем мужчины. С проживающими отдельно дочерьми и отцами, и матери встречаются чаще, чем с сыновьями.

Удовлетворенность отношениями родителей с детьми, детей с родителями, а также респондента с другими членами его домохозяйства, очень высока. Основная часть респондентов полностью удовлетворена отношениями как с матерью, так и с отцом, особенно если это пожилые родители. При этом респонденты-мужчины в целом в большей степени удовлетворены отношениями с обоими родителями и особенно с матерями, чем респонденты-женщины. Отношения с матерью вызывают в целом большее удовлетворение, чем отношения с отцом. По сравнению с другими возрастными группами выше доля неудовлетворенных отношениями с родителями среди молодежи (18-29 лет), однако даже здесь речь идет о 4% молодых мужчин и 3% женщин, не удовлетворенных отношениями с матерью, и 12% мужчин и 8% молодых женщин, не удовлетворенных отношениями с отцом. Вероятнее всего, наблюдаемые различия не являются поколенческой характеристикой, а относятся к этапу жизненной траектории человека: в молодых возрастах нормально проживать сепарацию от родителей. Иными словами, можно предположить, что при проведении последующих волн обследования «Поколения и гендер» по мере взросления респондентов будет наблюдаться улучшение качества отношений с родителями.

В целом, учитывая нормативные представления казахстанцев о межпоколенной взаимопомощи, высокую частоту контактов и в целом высокую удовлетворенность отношениями между детьми и родителями, можно утверждать, что дистанции между поколениями родителей и детей не наблюдается. А казахстанское общество по-прежнему характеризуется сильной межпоколенной солидарностью.

Для проведения более детального анализа пожилого населения Казахстана и оценки его потенциала к активному долголетию и здоровому старению, в последствии может быть рассчитан Индекс активного долголетия. Обследование «Поколения и Гендер» может стать основой для его расчета, так как содержит вопросы, позволяющие рассчитать основную часть показателей, входящих в него. Так, например, на данных текущего года может быть рассчитан субиндекс занятости, основанный на уровне занятости населения старше 55 лет; частично – субиндексы участия в жизни общества (только внутри семьи – забота о детях и внуках, забота о более пожилых взрослых), независимой, здоровой и безопасной жизни (независимое проживание, относительный медианный доход, отсутствие риска бедности, отсутствие тяжелой материальной депривации), возможности населения к активному старению (ожидаемая продолжительность здоровой жизни в возрасте 55 лет; психологическое благополучие; социальные связи, уровень образования).

Таким образом, проведенное обследование «Поколения и гендер» содержит, безусловно, важный пласт дополнительной к статистике информации о социально-демографических и социально-экономических характеристиках и поведении населения республики Казахстан.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аналитический отчет. «Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года». Под ред. Смаилова А.А. – Астана, 2011.
2. Демографический ежегодник Казахстана, 2014-2018.– Нур-Султан, 2019.
3. Мизинцева, М.Ф., Чавыкина, М.А. Динамика расходов на образование в государствах-членах ЕАЭС / Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 247-256.
4. О рынке труда в Евразийском экономическом союзе. 2018 год. Аналитический обзор. 30 октября 2019 г. Евразийская экономическая комиссия.
5. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. – М.: 2018. – 420 с.
6. Щербакова, Е.М. Молодежь СНГ: штрихи к демографическому портрету / Демоскоп Weekly. 2014. № 615-616.<http://demoscope.ru/weekly/2014/0615/barometer615.pdf>
7. Baker L.A. Cahalin L.P. Gerst K. Burr J.A. Productive activities and subjective well-being among older adults: The influence of number of activities and time commitment // Social Indicators Research. 2005. 73. с. 431-458.
8. Gierveld J. D. J., van Broese Groenou M. Quality of marriage and social loneliness in later life //Encyclopedia of Quality of Life and Well-being Research. – 2014. – С. 5309-5312.
9. Haller M. Hadler M. How social relations and structures can produce happiness and unhappiness: an international comparative analysis // Social Indicators Research. 2006. 75. с. 169-216.
10. Petersen J., et al. Longitudinal Relationship Between Loneliness and Social Isolation in Older Adults: Results From the Cardiovascular Health Study. Aging Health. 2016, August. Vol. 28 (5). P. 775-795.

